

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.7

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЛИБО СБЫТ ПОДДЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

канд. юрид. наук, доц. В.В. ХИЛЮТА
(Гродненский государственный университет)

Рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих незаконное изготовление либо сбыт поддельных банковских пластиковых карточек, чеков, чековых книжек и иных платежных средств. Раскрываются актуальные вопросы квалификации преступлений и анализируются правовые категории содержания платежных инструментов применительно к ст. 222 УК. Предлагается дифференцировать предмет преступления ст. 222 УК и указать, что таковым должны признаваться «ценные бумаги и платежные средства». Вносится предложение о выделении платежных карточек из предмета ст. 222 УК и предусмотреть самостоятельную уголовную ответственность за «незаконное изготовление в целях сбыта или использования либо сбыт платежной карточки».

Введение. Банковская система, являющаяся одной из составляющих экономики общества, способна выполнять возложенные задачи лишь при создании надлежащих условий для ее успешного функционирования. Между тем неотлаженность механизма реформирования экономики, несовершенство действующего законодательства, недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов, внешние и внутренние противоречия в сфере банковской деятельности могут привести и уже приводят к самым негативным и далеко идущим последствиям.

В этой связи последние исследования механизма функционирования преступности в сфере экономики показывают, что одной из разновидностей посягательств, представляющих значительную общественную опасность для нормальной и продуктивной деятельности современных банков, являются преступления, в основе которых лежит использование поддельных платежных документов (средств). Дело в том, что с развитием рынка финансовых услуг одной из сфер интересов преступного мира стали безналичные расчеты, осуществляемые с использованием пластиковых платежных средств. При этом именно банковские карты, активность обращения которых с каждым годом увеличивается, все чаще становятся предметом определенного рода преступлений, выступая как в качестве непосредственного предмета преступления в уголовно-правовом значении, так и в качестве средства совершения преступления.

Возможность несанкционированного проникновения в слабо защищенные электронные системы банковских учреждений, а также угроза безопасности кредитно-финансовым отношениям от создания параллельных платежных центров, заставила отечественного законодателя установить уголовную ответственность за незаконное изготовление либо сбыт платежных средств (ст. 222 УК).

Основная часть. Согласно диспозиции ст. 222 УК Республики Беларусь (далее – УК) преступным признается «Изготовление в целях сбыта либо сбыт поддельных банковских пластиковых карточек, чековых книжек, чеков и иных платежных средств, не являющихся ценными бумагами». Вред, причиняемый этими действиями, заключается в нарушении баланса между товарной и денежными массами, в подрыве доверия к финансовым инструментам, осуществлению безналичных расчетов, в снижении способности государства регулировать экономику с помощью финансовых инструментов, в причинении имущественного ущерба субъектам экономической деятельности.

Борьба с преступлениями, связанными с незаконным изготовлением или сбытом поддельных платежных средств в последнее время выявила немало аспектов и проблем, отражающих насущные вопросы расследования и квалификации данных преступлений, применения норм уголовного закона на практике, вследствие чего их и следует обсудить особо. Тем более что национальное законодательство и правоприменительная практика иногда по-разному подходят к трактовке понятий и определению правовых конструкций норм уголовного закона, призванных охранять сферу банковской деятельности от криминальных форм поведения субъектов хозяйствования при осуществлении расчетов. В рамках данного раздела мы и попытаемся обратить внимание на некоторые интересующие нас проблемы.

Важной составляющей ст. 222 УК является предмет преступления. Статья 222 УК к предмету данного преступления относит: 1) банковские пластиковые карточки; 2) чековые книжки; 3) чеки;

4) иные платежные средства, не являющиеся ценными бумагами (платежное поручение, платежное требование, платежное требование-поручение и т.д.). Тем не менее, следует указать, что Банковский кодекс Республики Беларусь не знает такого понятия как банковская пластиковая карточка, а ведет речь о банковской платежной карточке.

Если ранее банковской пластиковой карточкой именовался платежный инструмент, обеспечивающий доступ к банковскому счету и проведение расчетов в безналичной форме за товары (работы, услуги), получение наличных денежных средств и осуществление иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь, то в настоящее время *банковская платежная карточка* означает платежный инструмент, обеспечивающий доступ к банковскому счету, счетам по учету банковских вкладов (депозитов), кредитов физического или юридического лица для получения наличных денежных средств и осуществления расчетов в безналичной форме, а также обеспечивающий проведение иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Порядок совершения операций с банковскими пластиковыми карточками регулируется Инструкцией о порядке совершения операций с банковскими платежными карточками, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2013 г. № 34. В соответствии с данной Инструкцией банковские платежные карточки могут нескольких видов:

- дебетовая карточка – карточка, при использовании которой операции проводятся в соответствии с договором об использовании карточки в пределах остатка денежных средств на счете клиента и (или) лимита овердрафта, установленного договором об использовании карточки;
- корпоративная дебетовая карточка – карточка, использование которой предусмотрено договором об использовании карточки, заключенным между банком-эмитентом и юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем);
- корпоративная кредитная карточка – карточка, использование которой предусмотрено кредитным договором между банком-эмитентом и юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем);
- кредитная карточка – карточка, при использовании которой операции осуществляются в пределах суммы кредита, предоставляемого банком-эмитентом в соответствии с условиями кредитного договора;
- личная дебетовая карточка – дебетовая карточка, использование которой предусмотрено договором об использовании карточки между банком-эмитентом и физическим лицом;
- личная кредитная карточка – кредитная карточка, использование которой предусмотрено кредитным договором между банком-эмитентом и физическим лицом.

Итак, в отличие от ряда зарубежных государств, белорусское законодательство к предмету данного преступления относит только банковские платежные карточки, т.е. пластиковые магнитные карточки, используемые при расчетах за товары и услуги (работы). Предоставляемые различными организациями (предприятиями связи, метрополитена, АЗС) иные карточки (в том числе и дисконтные) не являются иными платежными средствами в смысле ст. 222 УК. Как указывает по этому поводу А.И. Лукашов, с использованием такой карточки лицо не оплачивает предоставленную ему услугу. Услуга была им оплачена ранее при покупке такой карточки, и в этом случае карточка является лишь инструментом, с помощью которого подтверждается оплата услуги [1, с. 37].

Тем не менее, вред или угроза вреда, создаваемая подделкой как банковских, так и иных платежных карточек, находятся на одном и том же уровне, т.к. транспортные организации, организации связи, торговые и иные предприятия, эмитирующие пластиковые карты, являются такими же полноправными участниками рынка, как и банки [2, с. 19]. Причем эти пластиковые (предоплаченные) карточки выполняют ту же функцию, что и банковские – осуществление безналичных расчетов. По нашему мнению, ничего предосудительного не было бы, если бы законодатель специально предусмотрел уголовную ответственность за незаконные действия с платежными карточками, потому как последние (а не только банковские) могут использоваться для осуществления различных расчетных операций.

Например, по одному из дел в Российской Федерации предметом подделки была признана таксофонная карта. Так, А. и К. действуя совместно, изготовили поддельную расчетную карту, при помощи которой вели оплату услуг, оказываемых ЗАО «Санкт-Петербургские таксофоны». Для этого они создали программу для программирования микроконтроллеров. С ее помощью А. и К. запрограммировали напаянную на контакты основы пластиковой карты микросхему. Затем они переписали с помощью персонального компьютера информацию, содержащуюся на микросхеме оригинала карты ЗАО «Санкт-Петербургские таксофоны», на микросхему изготовленной ими карты. После этого А. и К. по предварительному сговору, действуя совместно и согласованно, многократно пользовались услугами ЗАО «Санкт-Петербургские таксофоны», производя расчет указанной поддельной картой, чем причинили указанному ЗАО ущерб. Позже А. и К. сбыли подделанную ими карту за 150 долларов США. Суд признал А. и К. виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 187 и ч. 2 ст. 165 УК РФ.

В этой плоскости можно было бы также заметить, что в действительности, банковская пластиковая карточка является не видом платежного средства, а платежным инструментом, используемым для осуществления различных банковских операций, в том числе и платежных. Банковская платежная карточка всего лишь переносит информацию, хранящуюся на счетах (для персонифицированных карт), либо информацию о задолженности банка-эмитента перед держателем (для неперсонифицированных карт), но в любом случае она не подменяет функцию денег как средства платежа. Об этом и говорится в ст. 273 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК), потому как банковская платежная карта является лишь средством для составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет денежных средств, внесенных владельцем карты на счет в банке-эмитенте, а не самим платежным средством (документом). Банковская платежная карточка – это, по сути, электронный платежно-расчетный документ, используемый его держателем в безналичных расчетах, и карточка предназначена для многократного использования одним уполномоченным лицом – ее владельцем, в целях идентификации, получения авторизации и составления платежного документа, который, в свою очередь, индивидуален для каждой операции [3]. Фактически, в результате применения поддельной банковской карточки составляется поддельный платежный документ, однако саму банковскую пластиковую карту никак нельзя отнести к платежному средству.

К предмету преступления, ответственность за которое установлена ст. 222 УК, также относятся чек и чековая книжка.

Чек признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя осуществить платеж указанной в нем суммы чекодержателю (ст. 272 БК). *Чековая книжка* состоит из обложки, контрольного талона и десяти, двадцати, двадцати пяти или пятидесяти чеков. В качестве платежника по чеку может быть указан только банк, где чекодатель имеет денежные средства, которыми он вправе распоряжаться путем выставления чеков. Отзыв чека до истечения срока для его предъявления не допускается.

Чек из чековой книжки, расчетный чек – ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю (Инструкция о порядке проведения операций с использованием чеков из чековых книжек и расчетных чеков, утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 марта 2005 г. № 43).

Национальным законодательством также предусмотрен порядок использования чековых книжек для получения наличных денег (Инструкция по использованию чековой книжки для получения наличных денег, утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 8 апреля 2003 г. № 72). Чековая книжка для получения наличных денег предназначена для выдачи из касс банков наличных денежных средств в белорусских рублях юридическим лицам независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, включая их обособленные подразделения, а также индивидуальным предпринимателям с их текущих (расчетных) и иных счетов на цели, предусмотренные законодательством Республики Беларусь.

Как видно, предметом преступления, согласно ст. 222 УК является чек и чековая книжка. Но гражданское законодательство Республики Беларусь (ст. 144 Гражданского кодекса республики Беларусь) ведет речь о чеках и чековой книжке как о ценных бумагах, т.е. в этом отношении наблюдается определенная коллизия между нормами гражданского и уголовного права. Это обстоятельство дает основание некоторым ученым квалифицировать незаконное изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельных чеков, чековых книжек и расчетных чеков по ст. 221 УК (изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг) [1, с. 37; 4, с. 34], а не по статье 222 УК (хотя заметим, что чек указан в диспозиции последней статьи как предмет преступления).

В этом контексте можно было бы обратиться к зарубежному опыту, и указать, что, например, украинский законодатель прямо относит расчетный чек к диспозиции ст. 200 УК Украины (Незаконные действия с документами на перевод, платежными карточками и иными средствами доступа к банковским счетам, оборудованием для их установления), поскольку данный документ используется банками либо их клиентами для передачи поручений или информации на перевод денежных средств. Российский исследователь Н.А. Лопашенко, комментируя ст. 187 УК РФ, также относит к предмету данного преступления чеки, в том числе дорожные и еврочеки, не обладающие признаками ценных бумаг, обосновывая это тем, что последние содержат безусловный приказ банку или иному финансовому учреждению произвести выплату указанной в нем суммы с текущего счета чековладельца [5, с. 211-212]. Анализируя указанную проблему, Д.И. Аминов, рассматривает чек и как ценную бумагу, и как платежное средство (дорожные чеки, дарственные чеки, чеки для двоих) [6, с. 52].

Понятием «чек» обозначают и другие документы, не относящиеся к ценным бумагам: товарные чеки, предоставляющие право на получение товара после его оплаты; кассовые чеки, которые выдаются

покупателем при получении у них денег за покупки; расчетные чеки, которые содержат письменное поручение владельца счета обслуживающему его банку на перечисление указанной в чеке суммы денег с его счета на счет получателя средств и т.д. Поэтому можно было бы сказать, что, действительно, в одно и то же время чек является ценной бумагой, и наряду с этим, – платежным документом (средством). Однако те же товарные и кассовые чеки не являются платежными средствами, они всего лишь являются документами, подтверждающими оплату товара или оказанной услуги. Не вдаваясь в подробности и случаи отнесения подобных документов к ценным бумагам и платежным инструментам в зарубежном праве (поскольку законодательство каждой из стран регулирует эти вопросы по-разному), считаем необходимым отметить по этому поводу следующее.

Скорее всего, при конструировании статей 221, 222 УК законодатель делал упор на предмете посягательства, и для того чтобы разграничить данные составы преступлений формальным основанием должен был выступить характер платежного средства, подвергаемый полной или частичной подделке. Но в отличие от украинского законодателя, законодатель Беларуси не пошел по пути четкой дифференциации видовых характеристик этих средств. Вследствие чего отмеченный ряд платежных средств и документов оказался поделен между статьями 221 и 222 УК не вполне обоснованно [7]. Заметно, что здесь отсутствует четкий критерий, на котором бы базировалось решение законодателя об отнесении тех или иных предметов посягательства к соответствующей дефиниции.

В качестве предмета преступления, установленного в ст. 222 УК, указаны также *«иные платежные средства, не являющиеся ценными бумагами»*, т.е. платежные средства, которые используются при совершении расчетов в безналичной форме. Согласно ст. 231 БК расчеты в безналичной форме проводятся в виде банковского перевода, аккредитива, инкассо. В свою очередь расчеты в безналичной форме в виде банковского перевода проводятся на основании платежных инструкций (ст. 232 БК). Платежные инструкции могут быть выданы посредством: а) представления расчетных документов (платежного поручения, платежного требования, платежного ордера); б) использования платежных инструментов (чека, банковской платежной карточки и других инструментов) и средств платежа при осуществлении соответствующих операций; в) представления и использования иных документов и инструментов в случаях, предусмотренных Национальным банком. Таким образом, можно прийти к выводу, что предметом ст. 222 УК в качестве иных платежных средств, не являющихся ценными бумагами, могут являться: 1) аккредитив; 2) инкассо; 3) платежное поручение; 4) платежное требование; 5) платежный ордер. Причем перечень указанных предметов не является исчерпывающим, поскольку может включать иные платежные инструменты.

Платежное поручение является платежной инструкцией, согласно которой один банк (банк-отправитель) по поручению клиента (плательщика) осуществляет за вознаграждение перевод денежных средств в другой банк (банк-получатель) лицу, указанному в поручении (бенефициару).

Платежное требование является платежной инструкцией, содержащей требование получателя денежных средств к плательщику об уплате определенной суммы денежных средств через банк.

Платежный ордер является платежной инструкцией, оформленной банком при осуществлении перевода денежных средств в белорусских рублях и иностранной валюте от своего имени и за свой счет, от своего имени, но по поручению и за счет клиента или от имени и за счет клиента.

Аккредитив – обязательство, в силу которого банк, действующий по поручению клиента-приказодателя (банк-эмитент), должен осуществить платеж получателю денежных средств (бенефициару) либо акцептовать и оплатить или учесть переводной вексель, выставленный бенефициаром, или дать полномочия другому банку (исполняющему банку) осуществить такой платеж либо акцептовать и оплатить или учесть переводной вексель, выставленный бенефициаром, если соблюдены все условия аккредитива. Аккредитив может исполняться посредством платежа по предъявлению, платежа с отсрочкой, акцепта и оплаты или учета переводного векселя. Аккредитив представляет собой самостоятельное обязательство по отношению к обязательствам, вытекающим из договора купли-продажи или иного договора, в котором предусмотрена эта форма расчетов. Для банков условия таких договоров не являются обязательными. Аккредитив может быть отзывным, безотзывным, подтвержденным, переводным, резервным.

Под *инкассо* понимается осуществление банками операций с документами на основании полученных инструкций клиента, в результате которых плательщику передаются финансовые документы, не сопровождаемые коммерческими документами (чистое инкассо), либо финансовые документы, сопровождаемые коммерческими документами, либо только коммерческие документы (документарное инкассо) в целях получения платежа и (или) акцепта платежа или на других условиях. Инкассо осуществляется банком (банком-ремитентом) по поручению клиента (принципала) или от своего имени. В осуществле-

нии операций по инкассо помимо банка-ремитента может участвовать любой иной банк (инкассирующий). Банк, представляющий документы плательщику, является представляющим банком.

Под финансовыми документами понимаются векселя, чеки и иные используемые для получения платежа документы, выписанные в целях исполнения обязательств в денежной форме. Под коммерческими документами понимаются транспортные документы, счета, товарораспорядительные и иные документы, не являющиеся финансовыми. Здесь только следует иметь в виду одно немаловажное обстоятельство. Предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК, являются только платежные средства, которые не могут быть отнесены к числу ценных бумаг, поскольку ценные бумаги являются предметом фальшивомонетничества (ст. 221 УК).

Следовательно, к платежным средствам в смысле ст. 222 УК относятся: платежное поручение, платежное требование, платежный ордер, инкассо, аккредитив (в документарной форме), банковская пластиковая карточка и другие платежные средства, не являющиеся ценными бумагами. По этому поводу в юридической литературе утверждается, что не являются платежными средствами проездные билеты, квитанции об оплате каких-либо товаров, работ или услуг, приходно-кассовые ордера, ведомости на заработную плату, кассовые и товарные чеки и т.п., а также платежные средства, являющиеся одновременно ценными бумагами (чеки, векселя и др.) [2, с. 19; 8, с. 80]. Эти платежные документы (кассовые и товарные чеки, квитанции и т.п.) удостоверяют лишь факт осуществления платежа и не являются основанием для его совершения.

Приговором суда был осужден М., водитель транспортного цеха завода «Лепсе», который, будучи в служебных командировках в ряде городов России, не останавливался в гостиницах, однако к авансовым отчетам о расходовании командировочных средств представлял подлинные квитанции гостиниц. М. были вменены в вину 24 эпизода совершения изготовления в целях сбыта и сбыт поддельных платежных документов, не являющихся ценными бумагами [9, с. 118-119]. Как видно, в данном случае предметом подделки являлась квитанция, однако таковая не может быть признана предметом этого преступления.

В свое время в российской юридической науке разгорелся спор: является ли такой платежный документ как авизо предметом преступления, описанного в ст. 187 УК РФ? Одни авторы положительно отвечали на данный вопрос [5, с. 211], другие же, наоборот, оспаривали подобную точку зрения [10, с. 178], обосновывая это тем, что в Российской Федерации авизо применяется только при взаимных расчетах кредитными учреждениями, для так называемых межфилиальных оборотов, поэтому эти документы представляют собой распоряжения одного учреждения банка другому о совершении тех или иных банковских операций [6, с. 52–53]. Действительно, последнее утверждение более правильно, поскольку авизо не имеет самостоятельного хождения, является внутренним документом и оформляется на обычном бланке, т.е. такой документ можно рассматривать как выписку из счета (по законодательству Республики Беларусь авизо представляет собой сообщение банка клиенту о кредитовании или дебетовании счета, переданное на бумажном носителе или в электронной форме).

Еще одна проблема была некогда связана с местом определения такого платежного инструмента как аккредитив в диспозициях ст.ст. 221 и 222 УК, т.е. относится ли аккредитив к предмету фальшивомонетничества или же к предмету незаконного использования поддельных платежных средств. Например, Н.А. Лопашенко относил аккредитив к разновидности банковских чеков, а отсюда и к предмету изготовления или сбыта поддельных платежных документов [5, с. 212]. В свою очередь Б.В. Волженкин, В.Д. Ларичев, С.В. Максимов, ссылаясь на Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле», относили к ценным бумагам в иностранной валюте (т.е. к предмету фальшивомонетничества) платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы). Другие же авторы, наоборот, рассматривали аккредитив и как предмет фальшивомонетничества, и как предмет незаконного использования платежных документов [11, с. 398–401].

Схожего рода проблемы можно было наблюдать и в белорусской судебной практике. Так, действовавшее в старой редакции постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег либо ценных бумаг» (п. 2) относил к предмету фальшивомонетничества ценные бумаги в иностранной валюте – платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и др.). Напротив, А.И. Лукашов, определяя предмет преступления, установленный ст. 222 УК (изготовление либо сбыт поддельных платежных средств), к иным платежным средствам относил те, которые предусмотрены ст. 231 БК [12, с. 239], т.е. и аккредитив.

Это в свою очередь порождало различные аспекты в толковании признаков предмета преступления, установленного ст. 222 УК. Неясность реализации норм материального права непременно отражалась в практике их применения. Проблема становилась еще более актуальной, если принять во внимание

значительные перепады репрессивного содержания санкций, предусмотренных деликтами за фальшивомонетничество и незаконное использование платежных средств.

Так, у гражданина Республики Беларусь – И. при обыске квартиры нашли поддельный аккредитив в иностранной валюте на крупную денежную сумму. При допросе И. пояснил, что он хранил у себя дома данные документы в знак памяти недавней стажировки в одном из московских банков и не имел цели сбыта указанного средства. Следовательно же настаивал на том, что хранение поддельного аккредитива в иностранной валюте должно влечь ответственность по ст. 221 УК, как за фальшивомонетничество. Тем не менее, аккредитив относится к предмету ст. 222 УК и за хранение поддельного аккредитива уголовная ответственность не предусмотрена.

Вышеприведенные выкладки заставляют нас в очередной раз прийти к выводу [13; 14, с. 80–94], что предметы преступления, указанные в диспозициях ст.ст. 221 и 222 УК, разделены неправильно.

Очевидно, что, конструируя ст.ст. 221, 222 УК, законодатель делал упор на предмете преступного посягательства. Такой подход был бы вполне оправдан, если бы базировался на каком-либо конкретном основании. Хотя этим основанием формально и является характер платежного средства, подвергаемый полной или частичной подделке, законодатель, тем не менее, не пошел по пути четкой дифференциации видовых характеристик платежных средств в тексте уголовного закона [6, с. 52]. Платежными средствами являются как деньги, ценные бумаги, так и иные документы, которые используются в денежных расчетах за товары, оказанные услуги и по иным платежам. Они могут содержать в себе требование, поручение либо обязательство перечислить денежные средства, использоваться для безналичных и наличных расчетов в национальной или иностранной валюте. В этой связи признаком предмета преступления по ст. 222 УК должны быть такие платежные (расчетные) средства (документы), на основании которых кредитная или иная организация осуществляет платеж.

В то же время разница между платежным документом – ценной бумагой и платежным средством, не являющимся таковым, весьма существенна, и она состоит в том, что ценная бумага на сегодняшний день является средством платежа, имеющим материальную стоимость, в то время как платежное средство, не являющееся ценной бумагой, фактически является своеобразным информатором о наличии средств платежа у лица, совершающим сделку. Однако такое платежное средство (платежное поручение, платежное требование и т.д.) никогда не может выступать в качестве средства платежа, имеющего материальную стоимость.

Следует также обратить внимание, что термин, указывающий на предмет посягательства в ст. 222 УК, почему-то используется во множественном числе («карточек», «чеков», «платежных документов»). Это в значительной степени усложняет применение части второй данной статьи, как впрочем, заставляет некоторых правоприменителей буквально трактовать данные дефиниции, т.к. формально подделать или сбыть необходимо несколько платежных средств. По мнению Д.И. Аминова, в тех случаях, когда встает вопрос о вменении квалифицирующего признака «повторность», если при этом не идет речь о прежней судимости лица за аналогичное преступление, становится сложно разграничить продолжаемое и повторное преступления, тем более что у виновного зачастую присутствует прямой неконкретизированный умысел, выраженный в желании изготовить максимальное и точно неопределенное количество подделок [6, с. 55].

Заключение. Подводя итоги, можно заключить, что уголовное законодательство Республики Беларусь не уступает зарубежному потенциалу использования уголовно-правовых средств, необходимых для охраны от преступлений кредитно-банковской сферы. В то же время это не исключает целесообразности совершенствования ст. 222 УК, с тем чтобы максимально приблизить и упорядочить правоприменительную практику и науку уголовного права. Полагаем, настоящая работа не станет камнем преткновения к этому, а поможет более детально и глубже рассмотреть поставленные нами проблемы. В этой связи предлагаем: дифференцировать предмет преступления ст. 222 УК и указать, что таковым должны признаваться «ценные бумаги и платежные средства», соответственно исключив ценные бумаги из предмета ст. 221 УК. Выделить платежные карточки из предмета ст. 222 УК и предусмотреть за «незаконное изготовление в целях сбыта или использования либо сбыт платежной карточки» самостоятельную уголовную ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашов, А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А.И. Лукашов. – Минск : Тесей, 2002. – 256 с.
2. Понявин, В.В. Изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг и платежных документов: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Понявин. – Саратов, 2012. – 27 с.

3. Потапенко, Н. УК РФ не успевает за кардингом / Н. Потапенко // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 13. – С. 6.
4. Никитин, Ю. Уголовная ответственность за фальшивомонетничество: следует изменить норму ст. 222 УК / Ю. Никитин // БНПИ. – 2002. – № 34. – С. 34.
5. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ) / Н.А. Лопашенко. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – 384 с.
6. Аминов, Д.И. Защита кредитно-банковских операций от преступных посягательств при электронных платежах / Д.И. Аминов // Журнал рос. права. – 1999. – № 10. – С. 51–56.
7. Аминов, Д.И. Уголовно-правовая охрана кредитно-финансовых отношений от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Д.И. Аминов. – М., 1999. – 586 с.
8. Гладкий, П.А. Квалификация преступлений против порядка осуществления экономической деятельности / П.А. Гладкий. – Минск : НПЦУЗИП, 2011. – 240 с.
9. Воронцова, С.В. Преступления в сфере электронных расчетов и платежей: правовые и организационно-тактические основы противодействия / С.В. Воронцова. – М. : ЮРКОМПАНИ, 2010. – 356 с.
10. Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. – 312 с.
11. Уголовное право. Особенная часть / С.Ю. Ковалев [и др.]; под ред.: И.Я. Козаченко [и др.]. – М. : Юрист, 2001. – 760 с.
12. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А.И. Лукашов [и др.]; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Тесей, 2001. – 808 с.
13. Хилjuta, В.В. Вопросы расследования и квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием поддельных платежных средств / В.В. Хилjuta // Судовы веснік. – 2003. – № 1. – С. 62–63.
14. Хилjuta, В.В. Охрана кредитно-банковских отношений от преступных посягательств / В.В. Хилjuta. – Гродно : ГГАУ, 2005. – 160 с.

Поступила 11.09.2014

MANUFACTURE OR SALE OF COUNTERFEIT PAYMENTS: SPECIAL ITEMS CRIMES

V. HILYUTA

This article discusses the prosecution of the perpetrators of the illegal manufacture or sale of counterfeit bank cards, checks, check books and other means of payment. Disclosed are topical issues of the definition of crimes and the analysis of legal content categories of payment instruments in relation to Art. 222 of the Criminal Code. The author proposes to differentiate the subject of a crime of Art. 222 of the Criminal Code and to indicate that should be recognized as such «securities and means of payment». It is proposed to allocate payment cards from the subject of art. 222 of the Criminal Code and to provide for an independent criminal responsibility for «the illegal manufacture for the purpose of sale or use, or sale of a payment card».